

Выражение лица Ривена изменилось при этом сообщении. Ривен, смех которого угас, поднялся со своего места.

— Он хочет встретиться с ней?

— Мы сообщили ему, но он сказал, что придет лично...

В этот момент из-за спины служанки высунулась рука и толкнула ее за плечо в сторону.

Сразу же после того, как служанка отступила к двери, вперед вышел слуга. За ним стоял Вион Эйделус.

С возрастом Вион приобрел крупное телосложение. В руках он держал золотую трость, усыпанную драгоценными камнями, и хотя она была толщиной с запястье Ансерины, казалось, что она сломается или погнется из-за крупного телосложения Виона, а его фиолетовые глаза, смотревшие на нее, были тусклыми и безэмоциональными.

Мужчина медленно подошел к Ансерине. Девушка сидела на диване, повернув голову в сторону, и смотрела на приближающегося мужчину.

Сердце ее колотилось. Но это не было положительным моментом. Ощущение, что перед ней огромный и свирепый зверь, крепко сжимало все тело, не давая Ансерине даже встать.

Наконец Вион остановился перед Ансериной. Он долго смотрел на застывшую девушку, словно осматривая какой-то важный предмет, а затем широко улыбнулся ей своим морщинистым и жирным лицом.

— Она действительно такая же, как на портрете. Она действительно принцесса Ансерина.

— Вы правы, отец.

Тон Ривена был по-прежнему сух, но в нем уже не было той игривости, что раньше, когда он общался с Ансериной.

Ривен бесцеремонно отбросил трость, схватил девушку за предплечья и приподнял ее. Ансерина взвизгнула от неожиданности.

— Что ты делаешь! Отпусти меня!

— О-о-о, этот голос. Прямо как у Эльсидры!

Как бы она ни старалась, сила, исходящая от огромного Виона, была слишком велика, чтобы заставить его сдвинуться с места. Вион сделал еще один шаг и стал трогать тело Ансерины то тут, то там.

— Твое лицо не так хорошо, как у твоей матери, но твое тело мягкое и нежное.

— Отойди от меня!

Ансерина изо всех сил толкнула Виона в грудь, но толстая грудь мужчины не поддавалась ни малейшему нажиму. Это был не просто комок жира. Ансерина не могла пошевелиться, и ей оставалось только терпеть приставания старика, которого она никогда раньше не видела, по всему телу.

Это было ужасно. Ее тошнило, на глаза навернулись слезы.

— Отец, вы собираетесь устроить здесь комнату для новобрачных? — Спросил Ривен. Рука Виона остановилась на этом.

— Мне все равно.

Ансерина испугалась. Он говорил, что возьмет ее на глазах у всех этих людей - Ривена и его сопровождающих. Несмотря на то, что Ансерина побледнела от испуга, отец и сын говорили спокойно.

— Почему бы вам не пойти в другое место? Это мой дом. Я купил новый ковер и диван. Я не хочу, чтобы он пачкался.

— Тупой ублюдок. Что плохого в том, чтобы выбросить немного денег, если ты выполняешь желание своего отца?

— Вы можете отнести ее в свою комнату и сделать это, но здесь этого делать нельзя. Это ковер из Секбада.

Ее ценность была меньше, чем ковер. Ценность ее характера. Ценность ее достоинства. Но даже среди всего этого Ансерина заметила кое-что.

«Неужели Ривен тянет время...?»

Конечно, Ансерина не успела убежать. Вход был заблокирован слугами, а тело Ансерины удерживал Вион, так что бежать было некуда.

В конце концов Вион был побежден в словесной войне с сыном и недовольно застонал.

— Я понял, понял. Первую ночь мы проведем в другом месте. В конце концов, это ты подарил мне принцессу, так что я должен хотя бы раз тебя послушать. Принцесса, наверное, устала, ведь она только сегодня приехала.

— Спасибо за понимание, отец.

— Хмф... Тогда, принцесса, увидимся завтра.

Затем Вион отпустил руку, державшую Ансерину, и, не дав ей расслабиться, схватил ее правую руку и поцеловал тыльную сторону ладони отвратительным липким поцелуем. По всему телу Ансерины побежали мурашки.

Слуга Виона поднял трость и вежливо передал ее ему, и пока он принимал ее и заносил обратно, Ансерина с невероятным самообладанием придавала силу своим дрожащим коленям.

Но вот, словно по сигналу, закрылась дверь гостиной, и она опустилась на место.

— Ты действительно была потрясена?

Ривен ухмыльнулся, увидев Ансерину в таком состоянии. Девушка с побледневшим лицом уставилась прямо перед собой, а затем поджала пересохшие губы.

— ...Если я однажды окажусь в объятиях этого человека, то...

— Если бы это было так, я бы не отдал столько денег революционной армии, верно? Ты будешь любовницей моего отца и будешь жить дальше.

Она не думала, что после того, как дворец пал, а ее схватили и увезли, ее ожидает блестящая судьба. Возможно, если бы няня, погибшая на месте, была здесь, она не опозорилась бы, став любовницей императорского герцога.

Но Ансерина ненавидела это. Быть в объятиях этого толстого, некрасивого, безжалостного человека и жить как его любовница. Она инстинктивно чувствовала отвращение.

Однако выхода не было.

На следующий день Ансерине стало плохо от усталости и тревоги.

Каждый раз, когда она думала о том, что Вион может прийти и взять ее, у нее поднимался жар, все тело пульсировало, а разум был в оцепенении. Мягкая постель, которую она приобрела после долгого пути, казалось, превращалась в терновые кусты. Но этого не произошло.

И не только в этот день. На следующий день, на последующий день и даже после того, как температура спала, Вион не пришел. Ее беспокойство по поводу того, когда же Вион найдет ее, постепенно переросло в удивление.

— ...Почему герцог не ищет меня? — спросила Ансерина у служанки, которая помогала принимать ванну и одевала ее. Служанка наклонила голову, как бы озадаченная вопросом.

— Неужели вы совсем ничего не слышали?

— Что касается поведения герцога, то слышала.

— Герцог вернулся в столицу, так как возникли неожиданные дела.

Это было странно, но хорошо.

Дело было не только в том, что отсрочка перед принуждением увеличилась на несколько дней. Это была еще и возможность сбежать.

Однако окна были заперты, и как только она выходила из комнаты, за ней следовала стража. Ей не разрешалось даже гулять по саду. Она искала возможность стряхнуть их, но в железной системе наблюдения не было ни одной бреши.

— Ты делаешь что-то бесполезное, не так ли?

Ривен вдруг подошел к Ансерине, которая делала вид, что рассматривает картину, висевшую в коридоре, и заговорила с ней. Ансерина даже не взглянула на него.

— О, довольно прохладно. Ты должна понимать, что тебя продают как скот.

— ...Что вы хотите сказать?

— Такой стиль речи, мне нравится. Похоже на властную принцессу. Если бы я был на твоём месте, я бы никогда не смог высоко держать голову, а ты...

Похоже, Ансерина поняла, в чем дело, и нервно посмотрела на Ривена. Мужчина усмехнулся.

— Теперь ты смотришь на меня. В этом смысле, как оно?

— Я не имею ни малейшего представления о том, что это значит и как это будет работать.

— Я навещу тебя сегодня вечером. Поговорим.

Голос Ривена понизился. Ансерина пристально посмотрела на него.

— Я под наблюдением.

— Не будь душой. Как ты думаешь, кто вообще установил за тобой слежку?

— ...Это вы притащили меня сюда, так что я предполагаю, что это были вы. Но о чем вы собирались говорить со мной сейчас?

Ривен пожал плечами.

— Для тебя это будет выгодно? В любом случае, просто послушай. Никогда не поздно принять решение, выслушав его.

«...»

— В общем, я приду к тебе сегодня вечером. Тебе решать, откроешь ты дверь или нет.

Не обращая внимания на то, какую чушь он несет, когда у него должны быть все ключи от особняка, и не обращая внимания на то, смотрит на него Ансерина или нет, Ривен прошел мимо и удалился в другой конец зала.

В тот вечер он действительно тайно пришел к Ансерине и постучал.

Ансерина на мгновение замешкалась, сидя на кровати, и, наконец, со вздохом встала, подошла к двери и, взявшись за ручку, открыла ее.

— О, ты сразу открыла.

Бутылка вина и бокал оказались в руках Ривена, когда он шутил. Он отнес бутылку вина на стол, поставил бокал и начал наливать напиток. Ансерина ошеломленно смотрела на то, сколько он наливает.

— Ну-ка, ну-ка. Давай выпьем. Я хочу поговорить в мягком настроении.

— Почему я должна пить алкоголь, который вы мне наливаете?

— Ты боишься, что я что-то туда подмешал?

И Ривен гордо отпил из своего бокала. У Ансерины больше не было предлога для отказа.

Все, начиная с падения дворца и до этого момента, казалось сном. Сидеть напротив незнакомого мужчины и пить - все было нереальным.

Когда она глотала искрящуюся янтарную жидкость из прозрачного хрустального бокала, ей казалось, что ее пищевод горит. В королевском дворце ей доводилось выпивать, но это было не так горько и жарко, как сейчас.

— Итак...

Ансерина отставила бокал. Ривен снова наполнил его вином, но на этот раз она ничего не взяла.

— Что ты хочешь сказать?

— А. Коротко говоря... Давай вместе разрушим план моего отца.

Ансерина была ошеломлена.

Не такие слова она ожидала услышать от человека, который привел ее сюда. Ривен улыбнулся и наклонил голову.

— Я называю его отцом для удобства, но на самом деле я никогда не считал его отцом. Деньги, которые я потратил, чтобы вернуть тебя, были моими деньгами.

— ...Твоими деньгами?

— Я занимаюсь небольшим бизнесом. Не волнуйся, мой бизнес не упал из-за тебя.

Ривен шутливо сказал это и налил себе выпить.

— Ты знаешь, что за человек мой отец?

Она понятия не имеет. Кроме того, что он - крупная фигура в Империи.

— Очень жестокий человек. Ужасный. Если у тебя сейчас есть какие-то предвзятые представления о внешности моего отца, то это примерно так. Все, что я знаю о твоей матери, это то, что она была красива и обезглавлена, но отвергнуть ухаживания моего отца было, вероятно, лучшим выбором в ее жизни.

— ...И что?

— А что, если ты не сможешь стать любовницей этого человека?

— В каком смысле?

— Проще говоря, переспи со мной.

Ансерина криво усмехнулась.

— Это самое нелепое, что я здесь слышала.

— Неужели? Но я думаю, что я лучше, чем этот кабаноподобный человек?

Он был не просто лучше. Она почти не могла понять, как у такого огромного человека родился такой прекрасный сын.

Но то, что они отец и сын, было несомненно. Это высокомерное и безжалостное отношение было точно таким же, как и у этого надменного человека.

— А что будет, если я откажусь?

— Ну что ж, ты станешь любовницей моего отца и будешь рожать детей до тех пор, пока не надоешь этому человеку. Мой отец не остановится, пока у тебя не родится ребенок, похожий на твою мать.

Это была отвратительная история. В тот момент, когда Ансерина собиралась что-то сказать ему, у нее закружилась голова.

Она почувствовала головокружение. Как только тело пришло в норму, она вдруг почувствовала бурление в животе, и подумала, не связано ли это с выпитым алкоголем. Ансерина оперлась локтями на стол и тяжело вздохнула.

— Эй, что с тобой? Ты в порядке?

<http://erolate.com/book/3881/105718>